

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 16 марта 2022 года № 306-ЭС21-24577

г. Москва

Дело № А55-18980/2020

Резолютивная часть определения объявлена 10 марта 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 16 марта 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.,

с использованием системы веб-конференции, при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Сервис» в лице конкурсного управляющего Заряева Ивана Григорьевича (далее - общество «Сервис») на решение Арбитражного суда Самарской области от 09.04.2021, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2021 по делу № А55-18980/2020.

В судебном заседании посредством веб-конференции приняли участие конкурсный управляющий Заряев И.Г. и его представитель – Идетова Ж.Н. по доверенности от 09.03.2022.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество «Сервис» обратилось в арбитражный суд с иском о признании незаконным бездействия ликвидатора общества с ограниченной ответственностью Фирма «Квеб» (далее – общество «Квеб») Федорова Алексея Анатольевича, выразившегося в неисполнении обязанности по обращению в суд с заявлением о признании общества «Квеб» банкротом, обязании ликвидатора Федорова А.А. обратиться в 20-дневный срок со дня вступления решения в законную силу в арбитражный суд с заявлением о признании общества «Квеб» банкротом.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 09.04.2021, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 08.07.2021 и округа от 07.10.2021, в удовлетворении иска отказано.

Общество «Сервис» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2022 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Автозаводского районного суда города Тольятти от 07.07.2011 по делу № 2-5497/11 в пользу общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» (далее – общество «Прогресс») с третьих лиц взыскана задолженность по кредитному договору от 23.03.2010 № 0699-Д/7 в сумме 20 192 984,85 руб. и обращено взыскание на заложенное обществом «Квеб» по договору об ипотеке (залоге недвижимости) от 26.04.2010 № 0634-Д/7/1 имущество (стационарную заправочную станцию на 2 колонки и право аренды на земельный участок площадью 677 кв. м, предоставленного для дальнейшей эксплуатации стационарной автозаправочной станции) путем реализации с публичных торгов. При этом общество «Квеб» не являлось должником по денежному обязательству, имущество было предоставлено им в залог в обеспечение кредитных обязательств третьих лиц.

11.08.2011 единственным участником общества «Квеб» принято решение № 2/11 о ликвидации юридического лица, о чем 05.10.2011 опубликовано сообщение в журнале «Вестник Государственной Регистрации».

10.05.2012 между обществом «Прогресс» и обществом «Сервис» был заключен договор уступки прав требования, согласно которому общество «Прогресс» уступило обществу «Сервис» право требования с третьих лиц денежных средств в размере 20 192 984,85 руб. и право залогодержателя по договору об ипотеке общества «Квеб».

Определением Автозаводского районного суда города Тольятти от 29.06.2021 по делу № 2-5497/11 произведено процессуальное правопреемство путем замены взыскателя с общества «Прогресс» на общество «Сервис».

12.11.2012 общество «Сервис» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании общества «Квеб» банкротом, введении в отношении должника процедуры наблюдения и включении в реестр требований кредиторов требования в сумме 20 192 984,85 руб. как обеспеченного залогом имущества общества «Квеб».

Определением Арбитражного суда Самарской области от 24.01.2013 по делу № А55-31468/2012 обществу «Сервис» отказано в признании общества «Квеб» банкротом, производство по делу о банкротстве прекращено.

Ссылаясь на неисполнение ликвидатором обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании общества «Квеб» несостоятельным (банкротом), общество «Сервис» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанций сослались на положения статей 334, 336 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 63, 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также разъяснения, изложенные в пункте 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – постановление № 58), и исходили из того, что общество «Квеб» не является должником общества «Сервис» по денежному обязательству, требование общества «Сервис» к обществу «Квеб» не может рассматриваться в деле о банкротстве, обществом «Сервис» выбран неверный способ защиты права.

Между тем судами не учтено следующее.

Действительно, по смыслу пункта 20 постановления № 58 залогодержатель не вправе возбуждать дело о банкротстве

залогодателя, предоставившего обеспечение по долгу третьего лица. Предполагается, что в таком случае законный интерес залогодержателя на получение возмещения реализуется путем обращения взыскания на заложенное имущество, в частности, путем продажи данного имущества с публичных торгов в рамках исполнительного производства с последующим направлением вырученных средств на погашение долга по основному обязательству (статья 78 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве)).

Вместе с тем, в силу пункта 6 части 1 статьи 47 названного Закона в случае ликвидации организации-должника исполнительное производство подлежит окончанию, после чего судебный пристав-исполнитель направляет исполнительный документ ликвидационной комиссии (ликвидатору).

По существу с указанного момента ликвидационной комиссии (ликвидатору) делегируются публично-правовые функции по исполнению судебного акта, в связи с чем ее обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица и его кредиторов (пункт 4 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации) предполагает также необходимость осуществлять возложенные на нее полномочия с учетом требований независимости и равного подхода ко всем заинтересованным в итогах процедуры ликвидации лицам.

В то же время законодательная модель добровольной ликвидации юридического лица устроена таким образом, что полномочиями по назначению ликвидатора или лиц, входящих в ликвидационную комиссию, обладают по общему правилу учредители (участники) юридического лица (пункт 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Наделение ликвидационной комиссии (ликвидатора), с одной стороны, публичными функциями, а с другой, назначение ее членов участниками должника при определенных обстоятельствах может давать весомые основания сомневаться в добросовестности, независимости и беспристрастности членов ликвидационной комиссии (ликвидатора) при осуществлении названных функций.

Для залогового кредитора, не имеющего денежного требования, указанное означает, что судьба его требования и исполнение судебного акта находятся в руках лиц, подконтрольных участникам должника, то есть по существу в воле самого должника, что не исключает со стороны последнего возможности немотивированно и произвольно бездействовать в течение длительного времени, не предпринимая мер по реализации заложенного имущества. При этом у кредитора отсутствуют какие-либо предусмотренные законом способы защиты от

такого недобросовестного поведения должника (его ликвидационной комиссии).

По мнению судебной коллегии, такое положение вещей недопустимо, с точки зрения принципов равенства, автономии воли и неприкосновенности собственности (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отсутствие в законе конкретных механизмов защиты нарушенных прав не должно вести к снижению уровня правовой защищенности участников оборота.

В рассматриваемом случае обществом «Сервис» в качестве способа защиты его права избрано оспаривание действий (бездействия) ликвидатора с требованием обязать его обратиться с заявлением о признании общества «Квеб» банкротом в целях последующей реализации заложенного имущества под контролем суда по правилам статьи 138 Закона о банкротстве, предоставляющей залоговому кредитору специальные полномочия, в том числе по определению порядка и условий реализации имущества.

Учитывая характер потенциального нарушения прав, а также отсутствие у общества «Сервис» иной возможности понудить ликвидатора к проведению расчетов, судебная коллегия приходит к выводу, что названный способ защиты является эффективным и может быть применен.

Применительно к факту настоящего дела указанное означает, что на заявителе лежала обязанность доказать, что ликвидатор общества «Квеб» действовал (бездействовал) незаконно, в частности, нарушив стандарты добросовестного и разумного поведения в интересах кредиторов.

Из материалов дела следует, что ликвидация общества «Квеб» длится с 2011 года, то есть уже более десяти лет, на протяжении этого периода общество не исполняет решение суда об обращении взыскания на заложенное имущество, какие-либо выплаты в пользу залогового кредитора не произведены, из чего следует, что применительно к правилам абзаца тридцать седьмого статьи 2, пункта 2 статьи 3 Закона о банкротстве имеются основания для вывода о наличии у общества признаков банкротства.

Согласно абзацу шестому пункта 1 статьи 9 и пункту 2 статьи 224 Закона о банкротстве ликвидационная комиссия (ликвидатор) должника как его руководитель обязана обратиться с заявлением должника о собственном банкротстве, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Таким образом, ликвидатором общества «Квеб» нарушена названная обязанность, также им не предприняты и достаточные меры

к исполнению судебного акта об обращении взыскания на заложенное имущество.

При таких условиях судебная коллегия считает, что бездействие ликвидатора является незаконным, а требование истца об обязанности ликвидатора обратиться в суд с заявлением о банкротстве общества «Квеб» – направленным на восстановление нарушенного права.

Аналогичная правовая позиция применительно к схожим фактическим обстоятельствам изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2017 № 310-ЭС17-8699, что не было учтено судами несмотря на то, что истец при рассмотрении настоящего дела неоднократно на это указывал. Тем самым, судами было нарушено единообразие судебной практики. Фактически выводы судов позволяют недобросовестным должникам, искусственно прибегая к процедуре ликвидации, в течение неопределенного срока не исполнять обязательства перед залоговым кредитором, не претерпевая каких-либо негативных последствий, что не согласуется с целями и задачами гражданско-правового регулирования и не может быть признано допустимым.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества «Сервис» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Самарской области от 09.04.2021, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2021 по делу № А55-18980/2020 отменить.

Признать незаконным бездействие ликвидатора общества с ограниченной ответственностью Фирма «Квеб» (г. Тольятти, ИНН 6323035474, ОГРН 1036301038234) Федорова Алексея Анатольевича, выразившееся в неисполнении обязанности по

обращению в арбитражный суд с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью Фирма «Квеб» несостоятельным (банкротом).

Обязать ликвидатора общества с ограниченной ответственностью Фирма «Квеб» (г. Тольятти, ИНН 6323035474, ОГРН 1036301038234) Федорова Алексея Анатольевича в 20-дневный срок со дня вступления настоящего судебного акта в законную силу обратиться в арбитражный суд в установленном законом порядке с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью Фирма «Квеб» (г. Тольятти, ИНН 6323035474, ОГРН 1036301038234) несостоятельным (банкротом).

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов